

Слово о кедре

ВЛАДИМИР ЧИВИЛИХИН

Молодые вологодские журналисты прислали мне свою комсомольскую газету, в которой напечатана заметка "Погибающая красота". Недалеко от Вологды гибнет Чагринская роща сибирского кедра, гибнет не от старости или болезни, а от небрежения и безнадзорности. По корням кедров грохочут траками колхозные трактора, лесная подстилка вымолачивается скотом, в ствол раменного красавца загнаны по самую сердцевину кованые гвозди... Тут самое бы время подпустить слезу, повздыхать над умирающим великаном, но не будем подставлять бока демагогам всех сортов, которые пытаются изобразить защитников нашей природы такими сентиментальными чудачками, которые якобы трясутся и плачут у каждого срубленного дерева, кликушествуют над всякой сломанной веточкой. Таких блаженных "защитников" нет и никогда не было. Если зарастают ольхой луга и пашни, кто же станет этот "лес" жалеть и защищать? Когда дерево поспело, его надо рубить, как бы красиво оно ни было.

Те, кто в счет, ставят себе задачей вдумчиво и объективно разобраться в наших нелегких лесных проблемах, ратуют за правильное, научное лесопользование, потому что леса, занимающие больше половины территории страны, эксплуатируются нынче плохо, временщически; мы пока не умеем разумно, дифференцирование вовлекать в хозяйственный оборот огромные резервы лесной целины, не научились быть рачительными хозяевами этого бесценного живого сырья...

Однако вернемся к "погибающей красоте" и поговорим о ней с обстоятельностью и спокойствием, необходимыми во всяком серьезном, деле. Да, кедр сибирский - красивое, могучее дерево, навевающее своим видом элегическую грусть, настраивающее человека на торжественный лад. Еще полтора века назад Василий Дмитриев, один из первых радетелей кедра сибирского, писал: "Славьтесь, места, любимые солнцем, гордитесь, высоты ливанские, своими кедрами; не видя вас в моем отечестве, на матерой земле, России принадлежащей, не смею и величать вас, но зато в глазах моих тенистый кедр богатой Сибири не уступит вам в красотах своих и мне вас заменит; какое величие в осанке сего дерева, какая священная тень в густоте - лесов его!"

И русские монахи издревле завозили к нам кедр из Сибири и с Урала, чтоб посадить его вблизи своих монастырей и скитов.

Помню, приехал я несколько лет назад на строительство Котласского целлюлозно-бумажного комбината и рядом со стройкой, у стен старинного Коряжемского монастыря, увидел прекрасную кедровую рощу стволов в триста.

А однажды я случайно натолкнулся на кедровую рощицу в совсем уж неожиданном месте - на берегу озера Сенеж. Здесь, рядом с Москвой, на

традиционно дачном берегу, растут три десятка кедров с великолепно развитой кроной, плодоносят почти каждый год, гремят шишками по железным крышам, и дачники даже не знают, какое редкое добро им сыплется сверху. Здравствует также куртинка кедров у Копнинских прудов под Загорском.

Еще ближе к столице, в районе станции Турист, кто-то вырастил могучий кедр-одиночку.

Я шел как-то на лыжах подмосковным лесом, задумался и вдруг остановился, почувствовал, что на меня словно бы валит туча. Необъятная густая крона кедров загорала полнеба, темный ствол входил в снег мощной чугунной колонной, и было в облике дерева какое-то нездешнее величие, спокойствие и простота.

Я долго не мог сойти с места. Потом попробовал сосчитать на корявом стволе зарубы и поклевки лыжными палками. Числа им не было... Кстати, москвичи, никогда не видавшие кедров, могут полюбоваться ими в Кремлевском парке. Там как раз напротив Ивана Великого, растет несколько великолепных молодых деревьев. Стоят они осанисто, гордо, словно добры молодцы в собольих шубах.

Воистину кедр очень красив, и никогда хлебом единым не был жив человек. Сибиряки отдали должное этой красоте, создав поговорку:

"В ельнике - трудиться, в березняке - веселиться, в кедровнике - богу молиться". Но эти же трезвые и практичные мужики знали: одной красотой и молитвами сыт не будешь. Они давным-давно заметили щедрость кедрового ореха, увидели, что кедровый орех - основная предзимняя пища соболя, белки, медведя, ронжи, бурундука, другой таежной живности, что прекрасные пищевые качества - кедрового семени может с успехом использовать - человек. И когда-то это семя заготавливалось в невероятных количествах.

По данным Института биологии Уральского филиала Академии наук СССР, ежегодный валовой сбор кедрового ореха в дореволюционной России составлял 200-220 тысяч тонн. А мы в 1964 году собрали всего около двенадцати, в 1965-м-семь, в 1966-м-девять тысяч тонн. Пока сравнение явно не в нашу пользу, особенно если учесть, что приблизительный годовой урожай кедрового ореха в лесах Российской Федерации определяется в полтора миллиона ТОНН!

Между тем наука установила, что мало продуктов может потягаться с кедровым орехом по калорийности и вкусу. "Кедровые сливки", например, которые делают в домашних условиях сибиряки, чуть ли не в три раза питательнее сливок из коровьего молока! Если сравнить в сопоставимых единицах калорийность яиц, говядины, молочных сливок, шпика и "кедровых сливок", то получится следующий выразительный ряд: 158, 214, 243, 615 и 688! Поклоняясь экзотическим бобам какао, давайте не будем прибедняться: у нас есть свой, северный, русский заменитель.

Жирность ядрышек кедрового ореха (по весу) составляет шестьдесят восемьдесят процентов, но даже обезжиренный жмых - замечательный пищевой концентрат, на девять десятых состоящий из белка, крахмала, глюкозы, причем белка в нем почти в четыре раза больше, чем в пшенице. Ученые определили также, что кедровый орех содержит различные вещества в комплексе, способствующем росту человеческого организма, предупреждающем и лечащем туберкулез, "бери-бери", почечные заболевания.

О целебных свойствах сибирской ореховой сосны народ знает давно, и недаром ее смолистый сок назван "живицей". Сырая кедровая живица хорошо лечит ожоги, порезы, гнойные раны, а хвоя - ревматизм и цингу. Еще в XVIII веке об этих качествах кедра писали первые исследователи Сибири Петр Паллас и Семен Крашенинников. В годы Великой Отечественной войны врачи клинически проверили народный опыт.

Наркомздрав СССР официально признал живицу ценным лечебным препаратом, особенно эффективным при лечении тяжелых ранений голени, и это лекарство нашло широкое применение в военных госпиталях.

Кедровая живица, кроме того,- ценнейшее техническое сырье. Из нее получают "кедровый бальзам" - полноценный заменитель импортного канадского - и оптические масла, незаменимые при научных исследованиях: капля такого масла просветляет микрообъекты, увеличивает разрешающую силу приборов. Оно прозрачно, не преломляет лучей и используется также при склеивании телескопических стекол.

Прошу прощения у читателя за специальные подробности, но тема требует больше точных сведений, чем эмоций.

Кедр полон тайн. Никто не знает, почему в кедровой посуде долго не скисает молоко, почему в шкафу из кедра не заводится моль, почему клещ и комар боятся эфирных запахов, источаемых кедром, а пчелы, наоборот, лучше всего себя чувствуют именно в кедровом улье.

Кстати, единственное у нас карандашное дерево - кедр. Мягкая, красивая по текстуре, розоватая древесина кедра идет также на музыкальные инструменты, мебель, тару под мед и масло на аккумуляторный шпон.

Все же главная, наиболее очевидная ценность этого дерева - орехи. Они используются пока только в кондитерской промышленности. И сейчас ни за какие деньги не достать даже грамма кедрового масла, хотя когда-то по декрету, подписанному В. И. Лениным, было открыто несколько заводов, вырабатывающих этот ценнейший продукт. Кедровое масло - единственный у нас полноценный заменитель валютного оливкового, столь необходимого при консервировании различных продуктов.

И нам непростительно сбрасывать со счетов наши неисчерпаемые резервы замечательного дикоросного жира...

Нет, видно, толковые это были мужики - сибирские старожилы, которые возле своих деревень веками холили кедровые рощи, заложив начала оригинального, нигде больше в мире не встречающегося хвойного садоводства. Припоселковые кедрачи состояли в общественной собственности, и старики блюли в них строжайшие законы: не разрешали пасти скот и разводить костры, строго наказывали за преждевременный шишкойой. Как золотой сон своего детства, я вспоминаю кедросады под Томском - разреженные, чистые, без единого мертвого сучочка.

Однако не будем увлекаться. То в Сибири.

А мы, живущие на европейской территории страны, можем говорить о пользе кедра скорее теоретически. И все же мы должны ратовать за сохранение существующих у нас кедровых насаждений.

Воспоминания недалекого прошлого свидетельствуют о том, что даже скромные рощицы способны приносить немалую пользу.

В Коряжме я разыскал древнего деда. Он, ссылаясь на множество свидетелей, клялся, будто роща давала "по сто кулей шишек в год, на десяти возах отвозили". Николай Иванович Жилин, председательствовавший в свое время в колхозе "Аврора", на территории которого расположена упомянутая выше Чагринская роща, получал от продажи орехов до ста тридцати тысяч рублей старыми деньгами, причем часть урожая шла колхозникам на трудодни. А ухода за этим своеобразным северным садом никакого не требовалось.

И совершенно правильно делают местные советские работники, начавшие в последние годы заботиться о кедре. Решением Великоустюгского райисполкома на той же Вологодщине взяты под охрану рощи у деревень Елакино и Катаевская мельница, облисполком объявил заказником многострадальную Чагринскую рощу, но этого мало сейчас. Куда важнее обеспечить охрану и добиться соблюдения статуса заказника...

Мы обязаны также бороться за посадку новых кедровых рощ, хотя, возможно, и не дождемся обильных урожаев. Тут возникает один важный этический вопрос. Если мы живем лишь для себя и только сегодняшним днем, то вообще все на свете, не говоря уже о нашем кедре, - трын-трава. Но если мы хотим серьезно думать о нашем времени, которое неразрывно связывает прошлое с будущим, если мы будем помнить, что наши дети должны жить счастливее, лучше нас, то поневоле в половодье наших больших забот маленьким ручейком втечет мысль о кедре. И вот почему.

Без леса русский народ не жил и не будет жить никогда. Культурные ландшафты даже очень отдаленного будущего непременно включают в себя оптимальные лесные площади. Это будут надежные стражи вод, почв и здоровья людей - парковые зоны

вокруг городов и сел, защитные полосы по озерам, рекам и дорогам, живые заслоны на пути оврагов и суховеев, мощные зеленые массивы на водоразделах. И кедр - самое наше высокое, "кубатуристое" и долговечное хвойное дерево - обязательно станет основной, главной породой в таких лесах.

Посудите сами. Живет кедр в три-четыре раза дольше сосны, ели, пихты, не говоря уже об осине или березе. Будет просто экономичнее, выгоднее иметь в основе лесов будущего самое долгоживущее дерево тайги, обладающее к тому же декоративными и другими качествами.

Не все, наверное, знают, что климат и, за небольшими исключениями, почвы значительной части Европейской России чрезвычайно благоприятны для кедра, который не любит лишь сухости воздуха, черноземов и неувлажняемых песков. Причем при высокой влажности воздуха кедр прекрасно растет даже на камнях.

Никогда не забуду лесного феномена, встреченного мною однажды высоко в горах Алтая. Кедр-исполин стоял на огромной базальтовой скале, оплел ее толстенными корнями и добывал, высасывал питательные вещества из-под своего пьедестала. Кедр теневынослив, но с младенческих лет не боится открытого солнца. Он хорошо растет на суглинке и супеси, на сырых дренированных почвах, легко переносит временные затопления. Морозы в полсотню градусов ему нипочем. И не случайно почти повсюду от районов Курска, Тулы, Горького, Ижевска, Уфы и до Полярного круга - встречается этот интересный реликт.

Иногда одиночное дерево, посаженное в незапамятные времена безвестным любителем, иногда старинные помещичьи и монастырские рощи, иногда - и это очень радует! - молодые древостой, выращенные за годы Советской власти. Больше скажу. В Кировской, Архангельской и Мурманской областях, в Карелии и Республике Коми растет кедр самородный, живущий на этих землях от века.

Тут возникает одна любопытная проблема: исчезает он или распространяется? К сожалению, исчезает, потому что старые деревья погибают, а естественное возобновление пока отмечено только в Савватеевской роще на Соловецких островах. Кедр трудно дать потомство, семя его тяжелое и не имеет крылышек. Так что кедр, пока он не укоренился у нас как следует, не выжить без человеческой заботы. И многих уже не надо агитировать за кедр. Сотни любителей по сею сторону Урала занимаются кедроводством в часы досуга. У меня самого в заветном уголке Подмосковья до недавнего времени жило триста кедренышей. Большую часть их я уж пораздавал, поразвез в разные места - не жалко, лишь бы росли. И в 1966 году, когда я поехал с делегацией в Японию, то всю дальнюю дорогу берег семь семилетних кедров. С разрешения японских властей я посадил их на священной горе Фудзи, в районе пятой станции, мечтая когда-нибудь приехать снова туда и посмотреть...

Выращивают кедр многие наши писатели, ученые, садоводы, лесники и лесничие. Но кедроводство в Европе постепенно переходит из области любительства в обыденную практику лесных хозяйств. Ленинградский лесовод Михаил Игнатенко пишет мне: "Только за последние три года мы посадили в лесопарковой зоне города-героя 20 тысяч саженцев и 5,5 тысячи крупномерных экземпляров кедра сибирского. У нас уже повелось проводить эту работу в юбилейные, дорогие нам даты. В октябре 1966 года, отмечая 25-летие Дороги жизни, которая спасла блокадный Ленинград, мы по обе стороны этой легендарной трассы посадили 1100 семилетних кедров. В честь 50-летия Советской власти недалеко от поселка Колтуши закладываем еще одну кедровую рощу. Пусть эти кедровые деревья стоят века, символизируя могущество русской земли!"

Около миллиона молоденьких кедров воспитывается сейчас в питомниках Подмосковья, в частности на территории будущего национального парка "Русский лес". Не первый год культивируют кедр белорусские лесоводы, но все это только начало. Каждое областное управление лесного хозяйства, входящее в "кедровый пояс", располагает сейчас семенами, во многих местах создаются кедровые питомники.

Кедроводов России ждут увлекательный труд и неожиданные открытия. Очень интересной и перспективной может оказаться, например, работа по прививкам кедра. "Это еще зачем? - спросите вы. - Прививать кедр!" А затем, что ждать, пока кедровые деревья начнут плодоносить по природе своей, довольно долго. В то же время черенок с вершины взрослого кедра, привитый на подростковое деревце, хорошо приживается, быстро ветвится и уже через три-четыре года начинает давать шишки. Мало того, кедр охотно сживается с обыкновенной сосной, растет на этом, казалось бы, необычном подвое еще быстрее и тоже дает ореховый урожай! Вблизи станции Раздоры, под Москвой, кедровый привой 1958 года вымахал на сосне уже на четыре-пять метров и по осени сплошь осыпан крупными шишками. Ко мне идет много писем сейчас. Люди интересуются кедром, его лечебными свойствами, условиями произрастания. И почти в каждом письме вопрос: как прививать кедр? На этот счет есть специальные инструкции, которые обобщают небольшой пока опыт - ведь дело это совсем новое. Для тех, кто хочет заняться прививками кедра, я хочу дать несколько первых советов. Лучшее время прививок - первая половина мая, время, когда в подвое (маленьком деревце сосны или кедра) начинает гнать смолы и ростовые точки оживают. Кое-где прививают кедр "врасщип", однако наиболее эффективен другой способ - "вприклад", сердцевинной черенка на камбий подвоя. Приживление небольшой кедровой метелочки с почкой надо делать на главном верхушечном прошлогоднем побеге. Хорошо, если его толщина будет миллиметров восемь - десять. Приступаем. Плавным срезом одну сторону черенка до сердцевинки. Длина среза - пять - семь сантиметров. С другой стороны привоя снимается кора на два-три сантиметра. Далее на подвое ножом отделяется кора, обнажается полоска камбия, к которой и прикладывается сердцевинной кедровой черенка, а к нему прижимается кора подвоя. Пробовали место прививки обматывать изоляционной лентой или пластырем, однако оно не дышало и часто омертвлялось. Практичнее оказались мягкие нитки, обыкновенные

штопальные обрывки. Не слишком туго, не повреждая коры, надо примотать черенок к стволу, потом обмазать место прививки садовым варом или облепить пластилином. Верхушечные почки подвоя в первый год ни в коем случае не срезаются соки деревца хорошо пойдут вверх и не минуют кедровый черенок. Нитки потом распадутся сами, а если останется что, то осенью их можно аккуратно удалить. Этот способ очень прост и надежен, обеспечивает 95-процентную приживаемость. Думаю, что те, кто имел когда-нибудь дело с садом, смогут успешно прививать кедр даже по моему описанию. Да и непосвященные любители, наверно, справятся с этой нехитрой операцией - все же освоить прививку кедра легче, чем, скажем, научиться по описанию завязывать галстук. Прививки таят в себе интереснейшие возможности. Любовь кедра к влаге можно использовать не только при освоении осушенных земель лесомелиоративного фонда. Те относительно сырые низины, которые дорого или трудно осушать, можно занимать молодым кедром и прививать на него старые кедровые почки. Сухие водораздельные места в зоне достаточной влажности воздуха, неподходящие для орошения и сельскохозяйственного освоения, хорошо покрывать сосной с последующей кедровой прививкой. Этим способом можно вовлечь в полезную работу другие бросовые земли - смытые до материнской породы склоны, каменные осыпи, заовраженные места. Корневая система кедра сибирского, обладая исключительной пластичностью, не подведет нас, сделает полезное дело, не говоря уже о том, что в перспективе мы будем иметь такое чудо природы, каким является кедровый орех.

Специалисты заметили также, что на заботу человека кедр отвечает добром. Если в естественных условиях он плодоносит раз в три-четыре года, то в культурных, например, в Мурманской области, урожаи бывают по несколько лет подряд. Ежегодное, хотя и разной интенсивности, плодоношение наблюдается в Толгской роще (Ярославская область), в Выповской (Владимирская), в Заякинской (Удмуртия). Кроме того, кедр у нас растет значительно быстрее, чем в Сибири, и раньше достигает возмужания. В Чуприяновском и Воронцовском лесничествах Калининской области половина непривитых кедровых деревьев начала цвести с двадцатипятилетнего возраста. Отмечаются случаи и более раннего плодоношения. Михаил Игнатенко из Ленинграда сообщил как-то в журнале "Лесное хозяйство", что семь его питомцев под Стрельной начали цвести в девятилетнем возрасте, а на десятом году жизни у одного из них образовалась шишка с вполне здоровыми семенами. Замечено также, что орехи европейских кедровников, например, в Никольске Вологодской области, в полтора раза крупнее орехов сибирского происхождения.

А сколько же можно получить этого добра с одного дерева?! Как правило, это двадцать пять - тридцать килограммов, однако науке известны случаи, когда хорошо развитый "культурный" кедр дает до центнера чистого ореха, и тут опять открывается большой простор для опытничества. Об огромных возможностях чудо - дерева говорит тот факт, что оно может давать ценный пищевой продукт до глубокой старости. Несколько лет назад я с группой друзей побывал в старейшем нашем кедраче - Кыгинском. Царственные кроны уходили на сорокаметровую высоту в небо, а под пологом неба стояла первозданная тишина. Чтобы обойти вокруг грузные,

фундаментальные корневища, надо было сделать пятнадцать - двадцать шагов. Около пятисот лет прожил этот кедр, однако он еще дает устойчивые и обильные урожаи. У корней одного из гигантов мы собрали полный мешок шишек...

Совершенно очевидно, что кедр сибирский для европейских районов страны - очень перспективная лесная и, может быть, садовая порода. Разве плохо вырастить несколько кедров на приусадебном, садовом или школьном участке? Вот вспоминаю детство. Во многих сибирских рабочих поселках, в селах и маленьких городках росли на грядках огородов кедры. И что интересно - в тайге, бывало, нет орехового урожая, а на огородах - осьшной. Кедровые деревья, растущие свободно, образуют шаровидную крону, плодоносят чаще, чем в лесу, в особо счастливые годы образуя по четыре-пять шишек в пучке, осыпая ими ветки до самых нижних сучьев. Причем особенно богатые, временами ежегодные урожаи давали припоселковые кедровники. И разве плохо бы иметь большие культурные насаждения кедра вблизи сел нашего Европейского Севера?

Как и все растущее, кедр требует питания и хорошо отзывается на удобрения. Михаил Игнатенко, о котором я уже упоминал, взял на учет все кедры Ленинградской области. Они растут в парках Петродворца, Гатчины, Приютинском, в окрестностях поселка Рощино и на побережье Финского залива. Выяснилось, что те деревья, которые получают удобрения вместе с огородными или садовыми культурами, плодоносят чаще и обильнее. Один из подопытных кедров как-то был удобрен фекалием. В 1962 году на нем образовалось 319 шишек, в 1963-м - 238, в 1964-м - 326. Его сосед-ровесник, не получивший удобрений, дал соответственно всего 34, 23 и 67 шишек. Охранять существующие кедровые рощи, закладывать новые - дело благородное, красивое, патриотическое, и наша молодежь, школьники могли бы выступить инициаторами. Как было бы интересно заложить кедровые рощицы на всех пришкольных участках "кедрового пояса"! Если первоклассник своими ручонками посадит кедренок-двухлетку, в пятом классе сделает на нем прививку, то к окончанию школы он увидит плоды своего труда. А главное, он научится любить лес и дерево, уважать все живое, станет духовно богаче, сильнее привяжется к родной земле.

Мысленно я переносюсь на десятки лет вперед, куда-то к столетнему юбилею нашего государства, и вижу по городам и весям прекрасные кедросады. Своей неповторимой красотой они будут пополнять духовный рацион наших внуков, благоухать по веснам стойкими смоляными ароматами, а каждую осень покрываться золотыми гроздьями плодов. Вот бы дожить!..